

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «ЖЭНЬМИНЬ ЖИБАО» (2013-2023 ГГ.)

CHINESE-RUSSIAN COOPERATION IN THE ARCTIC BY PEOPLE'S DAILY (2013-2023)

A. Archugova
L. Ponomarenko

Summary: The value of the Arctic region, including its unique nature, largest oil and gas resources, shortest water transport route and favourable strategic location, makes it a crossroads of geopolitical interests of world powers such as Russia, the United States, China and others. The international influence of Arctic energy resources and waterways is becoming more and more prominent, and Arctic countries and even countries outside the region are actively developing their own strategies for the development of this region. For a long time Russia has co-operated with the West in the Arctic region, but the events of recent years have prompted Russia to 'turn East'. In order to accelerate the process of adjusting the Arctic development strategy, Russia has issued a number of new Arctic policy documents, raising the issue of Arctic development from a regional problem to the level of national security. Given the above circumstances, the analysis of the current status and prospects of Chinese-Russian cooperation in the Arctic should be updated and expanded. The article is devoted to Chinese-Russian cooperation in the Arctic in the period from 2013 to 2023. The study is based on the analysis of materials of the newspaper «People's Daily» about Russian-Chinese Arctic projects in order to determine the goals, problems and prospects of cooperation in this region. The main reasons for the rapprochement of the two countries in the Arctic are considered, in particular, China's desire to take a more active part in the development of the region, the search for alternative shipping routes, the pressure on Russia from the West, the unstable international situation, etc. The systematic analysis concludes that the active development of cooperation in the region is in the interests of both sides and contributes to the improvement of regional stability.

Keywords: Sino-Russian relations, People's Daily, Arctic, Northern Sea Route, Polar Silk Road, energy cooperation, Russia's Arctic policy, China's Arctic policy.

Арчугова Анна Сергеевна

Кандидат исторических наук, Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН)
archugova-as@rudn.ru

Пономаренко Людмила Васильевна

Доктор исторических наук, Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН)
ponomarenko-lv@rudn.ru

Аннотация: Ценность арктического региона, включающая уникальную природу, крупнейшие запасы нефтегазовых ресурсов, кратчайший водный транспортный путь и выгодное стратегическое расположение, делает его зоной пересечения геополитических интересов мировых держав, таких как Россия, США, Китай и др. Международное влияние арктических энергетических ресурсов и водных путей становится все более заметным, арктические страны и даже страны за пределами региона активно разрабатывают собственные стратегии освоения этого региона. На протяжении длительного времени Россия сотрудничала с Западом в арктическом регионе, однако события последних лет побудили Россию к «повороту на Восток». В целях ускорения процесса корректировки стратегии развития Арктики, Россия выпустила ряд новых документов по арктической политике, поднимая вопрос развития Арктики из региональной проблемы на уровень национальной безопасности. Учитывая вышеизложенные обстоятельства, следует обновить и расширить анализ текущего состояния и перспектив сотрудничества России и Китая в Арктике. Статья посвящена российско-китайскому сотрудничеству в Арктике в период с 2013 по 2023 гг. Исследование основано на анализе материалов газеты «Жэньминь жибао» о совместных российско-китайских арктических проектах с целью определения проблем и перспектив сотрудничества в данном регионе. Рассмотрены основные причины сближения двух стран в Арктике, в частности, стремление Китая принимать более активное участие в развитии региона, поиск альтернативных судоходных путей, давление на Россию со стороны Запада, нестабильная международная обстановка и др. По итогам системного анализа сделан вывод, что активное развитие сотрудничества в регионе отвечает интересам обеих сторон, а также способствует улучшению региональной стабильности.

Ключевые слова: российско-китайские отношения, «Жэньминь жибао», Арктика, Северный морской путь, Полярный шелковый путь, энергетическое сотрудничество, арктическая политика России, арктическая политика Китая.

Введение

Освоение Арктики несет в себе огромный потенциал и затрагивает интересы стран внутри и за пределами арктического региона. Ценность арктического региона в основном отражается в следующих четырех аспектах: (1) Богатые природные ресурсы – природный газ, нефть, золото, уран, алмазы и т.д. (2) Геостратегическое значение – уникальные природные условия

делают Арктику выгодным регионом для наращивания «систем раннего оповещения» и базирования атомных подводных лодок. (3) Судоходные пути – потепление климата привело к таянию льда в Северном Ледовитом океане, что сделало возможным развитие арктического морского пути. (4) Научная ценность – исключительное географическое расположение и сложная экосистема сделали Арктику одним из самых ценных регионов для научных исследований. Все это вызвало рост интереса

мирового сообщества к арктическому региону и превратило его в место геополитического соперничества.

Россия имеет долгую историю освоения Арктики и является одним из крупнейших игроков в регионе. После прихода к власти в 2000 году В.В. Путин предложил национальную стратегию развития, одной из важнейших составляющих которой является социально-экономическое развитие российской Арктики. Однако конфликт на Украине и последовавшие за этим санкции США и ЕС наложили ограничения на участие западных компаний в российских проектах в Арктике. Это побудило Россию сместить акцент в поисках потенциальных инвесторов и ключевого потребительского рынка на страны Азии. Китай как «приарктическое государство» (*цзинь бэйцзи гоцзя*, 近北极国家; “near-Arctic state”) [“中国的北极政策” 白皮书 // 人民日报 (2018年01月27日 第 11 版)] стремится укрепить свои позиции в регионе через расширение взаимодействия с арктическими государствами. Неуклонное углубление российско-китайских отношений в освоении Арктики стало важным элементом этого процесса. Исходя из этого изучение сотрудничества между Россией и Китаем в этом регионе по-прежнему остается актуальной темой для научных исследований.

С историографической точки зрения проблема российско-китайского сотрудничества в Арктике интересовала таких российских ученых, как Петровского В.Е. [10, с. 154; 9, с. 244], Митько В.Б. [6, с. 75], Морозова Ю.В. [7, с. 29], [8, с. 188], Лукина А.Л. [5, с. 127], Загорского А.В. [2, с. 63], Конышева В.Н. [3, с. 7] и др. Как отмечают исследователи, позиция России по вопросу активного участия Китая в развитии региона двойственна. С одной стороны, пострадавшая от западных санкций Россия нуждается в привлечении азиатских инвесторов для ускорения темпов развития региона, с другой стороны, в интересах национальной безопасности Россия должна действовать осторожно.

Среди англоязычных исследований необходимо выделить статьи Якобсон Л. [13, р. 51; 15, р. 43; 16, р. 23], Уишник Э. [21, р. 115; 22], Бланка С. [11], МакДоналда А. [20, р. 200], Лантена М. [18, р. 150; 19] и др. Западные исследователи отмечают значительное увеличение присутствия Китая в арктическом регионе, но несмотря на общее стремление России и Китая установить более тесные связи, конкретных результатов пока не так много. Среди факторов, определяющих медленный темп развития отношений двух стран в этой области, выделяются высокая степень стратегического недоверия и разные приоритеты в отношении Арктики.

Постепенное усиление китайского интереса к арктическому региону началось еще в 1980х гг. Профессор факультета политологии Университета Кентербри Энн-Мари Брейди связывает растущий интерес с

осознанием геополитического статуса Арктики и ее огромного экономического потенциала: «В 1980-х и 1990-х годах в репортажах китайских СМИ об Арктике подчеркивалось богатство неиспользованных ресурсов Арктики, ее богатые рыболовные угодья, стратегическое значение Северного Ледовитого океана для вооруженных сил великих держав, а также Арктика как кратчайший морской путь между Азией, Северной Европой и Северной Америкой» [12]. Старший научный сотрудник Стокгольмского международного института исследований проблем мира (SIPRI), Якобсон Л. полагает, что установка флага РФ на дне Северного Ледовитого океана во время экспедиции «Арктика-2007» вызвала всплеск геополитического интереса Китая к Арктике [16, р. 23]. В связи с глобальным потеплением и таянием арктических ледников, богатые энергетические ресурсы Арктики и удобные водные пути стали приобретать все большую практическую ценность. Стало очевидно, что практически свободный от ледников Северный Ледовитый океан окажет значительное влияние и изменит геополитические отношения между Азией, Европой и США.

Изучение российско-китайского сотрудничества в Арктике также представлено в работах Лю Хуаня [24], Ван Чэньгуан [25, с.80]; Ван Чжиминя, Чэнь Юаньхана [26], Чжао Хуа, Куан Цзэнцзюнь [28, с. 88]; И Синьлэя [27, с. 42] и др. В основном исследователи сходятся во мнении, что отношения между двумя странами находятся на рекордно высоком уровне, а сотрудничество Китая и России в Арктике взаимовыгодно и имеет большой потенциал для дальнейшего развития.

Анализ публикаций отечественных и зарубежных ученых показал, что западные ученые уделяют больше внимания исследованию проблем российско-китайских взаимоотношений в арктическом регионе, чем российские и китайские. Однако в условиях быстро меняющейся мировой обстановки, продолжающегося соперничества между Россией и странами Запада, в том числе странами «Арктической восьмерки», и стремления Китая играть всё более активную роль в развитии арктического региона, необходимо обновить и расширить анализ российско-китайских отношений в Арктике.

Методология исследования

В данном исследовании, опираясь на статистический и контент-анализ, изучается репрезентация российско-китайского взаимодействия в Арктике через призму статей газеты «Жэньминь жибао» в период с 2013 по 2023 гг. Выбор газеты обусловлен тем, что «Жэньминь жибао» является одной из наиболее авторитетных и влиятельных газет в Китае. «Жэньминь жибао» – это не только партийный и правительственный орган, но и важный источник для понимания политики Китая, основное сред-

ство Китая для формирования внутренней и внешней среды общественного мнения. Репрезентация газетой дружественного сотрудничества между двумя странами в различных областях отражает концепцию общего развития между Китаем и Россией.

Статьи газеты были получены из базы данных газеты «Жэньминь жибао» (1946-2024). В целях поиска релевантных сообщений на страницах газеты, применялись ключевые слова и словосочетания: «Арктика» (бэйцзи, 北极), «Полярный шелковый путь» (биншан сычоучжи лу, 冰上丝绸之路), «Северный морской путь» (бэйцзи хандао, 北极航道). За период с января 2013 по август 2023 гг. было опубликовано более 150 статей, но некоторые из них не имели отношения к российско-китайскому сотрудничеству, в итоге анализу подверглись 82 статьи.

Результаты исследования

Прежде всего, количественный анализ статей из газеты «Жэньминь жибао», посвящённых сотрудничеству России и Китая в Арктике, позволил определить общие тенденции и ключевые аспекты взаимодействия в регионе, а также выявить специфику распределения основных и второстепенных вопросов.

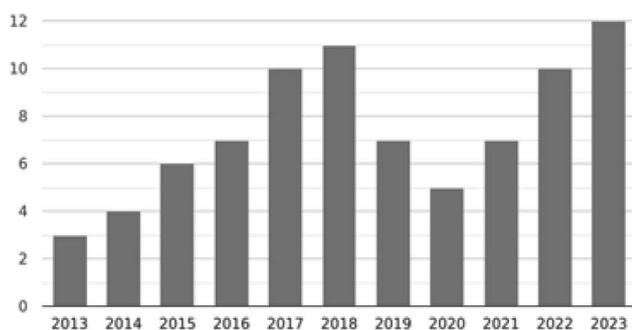

График 1. Количество сообщений «Жэньминь жибао» по теме российско-китайского сотрудничества в Арктике 2013-2023 гг.

Источник: составлено авторами.

Как показано на графике 1, начиная с 2013 г. количество сообщений «Жэньминь жибао» с упоминанием арктического региона постепенно увеличивается. Пик интереса пришелся на 2017-2018 гг., этому во многом способствовала публикация газетой Белой книги «Арктическая стратегия Китая». Второй пик пришелся на 2022-2023 гг. и связан с активным развитием проектов «Арктик СПГ», «Арктик СПГ-2» и запуском в 2023 г. регулярных рейсов между РФ и КНР по СМП, а также с обострением геополитической конкуренция в регионе.

Таблица 1.

Разбивка сообщений «Жэньминь жибао» по ключевым аспектам взаимодействия РФ и КНР в Арктике 2013-2023 гг.

Темы сообщений	Количество статей
Политико-правовые аспекты	15
Северный морской путь	28
Энергетика	21
Другое	18
Итого	82

Источник: составлено авторами.

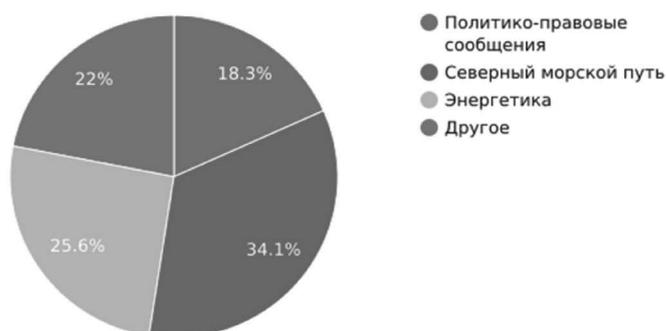

Рис. 1. Темы сообщений «Жэньминь жибао» о российско-китайском сотрудничестве в Арктике 2013-2023 гг. Источник: составлено авторами.

Основной темой, освещаемой «Жэньминь жибао» в рамках российско-китайского сотрудничества в Арктике, является СМП, на которую приходится почти 35% всех сообщений, на втором месте – энергетика, на которую приходится 25,6% (рисунок 1, таблица 1).

Повышение значимости арктических вопросов на международной арене, а также схожесть интересов и взаимодополняемость России и Китая в арктическом регионе, делают дальнейшее укрепление стратегического партнерства и координации в регионе особенно важным.

Несомненно одним из приоритетных для китайской стороны направлений сотрудничества с Россией в Арктике остается включение Северного морского пути (СМП) в стратегический план построения «Полярного шелкового пути» (ПШП), о чем свидетельствует доля сообщений на эту тему в «Жэньминь жибао»: «Полярный шелковый путь» привлекает внимание всего мира» [“冰上丝绸之路”吸引世界目光 // 人民日报 (2018年01月28日 第03版)], «Китай помогает строить “Полярный шелковый путь”» [中国助力打造“冰上丝路” // 人民日报 (2017年11月01日 第10版)], «Превратить “Полярный шелковый путь” в “Золотой водный путь”» [让“冰上丝路”成为“黄金水道” // 人民日报 (2017年11月01日 第10版)], «Предложение Китая о совместном строительстве “Полярного шелкового пути” имеет под собой историческую и актуальную

основы» [中国提出共建冰上丝绸之路 有历史和现实基础 // 人民日报 (2018年01月28日 第03版)] и др.

Общая протяженность СМП составляет около 3000 морских миль, и является кратчайшим маршрутом между европейским и азиатским побережьем. СМП экономит много времени и сокращает дальность судоходства по сравнению с маршрутом через Суэцкий канал. С точки зрения эффективности морских перевозок СМП занимает на 12–15 дней меньше времени в пути [北极东北航道通信指南出台 // 人民日报 (2017年12月25日 第01版)], за что в Китае его прозвали «золотым водным путем» (Хуанцзинь шуйдао, 黄金水道).

Китай еще с 2007 г. начал проявлять растущий интерес к арктическим морским маршрутам. Важным событием стал проход первого китайского судна – ледокола «Сюэлун» (雪龙) по СМП в 2012 г. [雪龙号进入北极圈 // 人民日报 (2014年07月29日 第01版)], а в 2013 г. судно «Юншэн» (永盛), принадлежащее ведущей государственной арктической судоходной компании Китая COSCO, стало первым коммерческим судном под китайским флагом совершившее проход по СМП [中国商船首航北极航道 // 人民日报 (2013年08月09日 第01版)].

Вторым перспективным арктическим направлением стало сотрудничество России и Китая в сфере энергоресурсов.

Россия — крупная энергетическая держава, и экспорт энергоресурсов существенно влияет на экономическое развитие страны. Важно отметить, что исторически Россия сотрудничала с европейскими странами в области добычи энергоресурсов в арктическом регионе. Снижение мировых цен на нефть, вызванное украинским кризисом, сланцевой революцией и сокращением потребления российских энергоресурсов странами Евросоюза, вынудило Россию обратить больше внимания на страны за пределами арктического региона, особенно на азиатские страны, такие как Китай, Япония, Южная Корея и Индия, которые имеют хорошие тенденции экономического развития и высокие потребности в потреблении энергии.

Китай потребляет большое количество энергоресурсов, поэтому стабильность источников энергии играет важную роль в устойчивости социально-экономического развития страны. Один из наиболее востребованных видов энергоресурсов – природный газ, который считается экологически чистым источником энергии – подчеркивают на страницах газеты «Жэньминь жибао» [打造更加紧密的中俄能源合作伙伴关系 // 人民日报 (2021年12月14日 第03版)].

Первоначально значительная часть российско-китайского сотрудничества в нефтегазовой отрасли была сконцентрирована на Дальнем Востоке и Восточной

Сибири. Однако начиная с 2013 г. арктическое энергетическое сотрудничество стало важной основой практического сотрудничества между Россией и Китаем.

В период с 2014 по 2016 гг. в ходе активных контактов между лидерами Китая и России обе стороны неоднократно выражали готовность к сотрудничеству в арктическом регионе. Так, в статье «Жэньминь жибао» от 18 декабря 2015 г. отмечается, что во время 20-й регулярной встречи глав правительств России и Китая обсуждалось арктическое сотрудничество между двумя странами, и стороны согласились «укреплять сотрудничество в области освоения и использования Северного морского пути и проводить исследования в области арктического судоходства» [中俄总理第二十次定期会晤联合公报 // 人民日报 (2015年12月18日 第03版)]. Во время 21-й регулярной встречи глав правительств формулировка изменилась на «исследование перспектив совместной реализации потенциала Северного морского пути» [中俄总理第二十一次定期会晤联合公报 // 人民日报 (2016年11月09日 第02版)].

В последние годы Россия и Китай реализовали ряд крупных совместных высокотехнологичных проектов на территории Арктики. В «Жэньминь жибао» сообщается об успешных проектах в арктической зоне Российской Федерации, таких как «Ямал СПГ», «Арктик СПГ-2» и др. [中国连续12年稳居俄罗斯第一大贸易伙伴国——中俄经贸合作成果丰硕 // 人民日报 (2022年02月09日 第03版)].

В 2013 г. после нескольких этапов переговоров российская компания «Новатэк» и китайская компания CNPC подписали договор о продаже 20% акций в ключевом проекте «Новатэк» «Ямал СПГ» [俄罗斯最大的天然气加工项目正式开工 中俄能源合作驶入快车道 将成为中俄东线天然气管道项目的源头 // 人民日报 (2017年08月04日 第02版)]. В настоящий момент проект разрабатывается совместно российской компанией «Новатэк» (50,1%), Китайской национальной нефтяной корпорацией CNPC (20%), французской Total (20%) и китайским Фондом Шелкового пути (9,9%). Полуостров Ямал в Арктике является местом первого сотрудничества между двумя странами по «Полярному шелковому пути». Проект начал работу в 2017 году, а первая поставка СПГ из Арктики в Китай состоялась в 2018 году [中俄特大型能源合作项目首船亚马尔液化天然气运抵中国 // 人民日报 (2018年07月20日 第10版)]. Проект «Ямал СПГ» рассматривается как модель российско-китайского сотрудничества в области освоения ресурсов Арктики. Этот проект является первым крупномасштабным проектом энергетического сотрудничества, реализованным в России после того, как Китай предложил инициативу «Один пояс, один путь», с общим объемом инвестиций около 30 миллиардов долларов США.

В мае 2017 г. Президент России Путин В. В. во время визита в Китай по случаю участия в первом Форуме

«Один пояс, один путь» обсудил с Председателем Китая Си Цзиньпином перспективы совместного развития СМП и другие вопросы, связанные с Арктикой. Лидер РФ в своем выступлении подчеркнул, что Россия готова сотрудничать с Китаем также в строительстве арктической инфраструктуры, что в связке с СМП позволит «создать принципиально новую транспортную конфигурацию Евразийского континента» [俄罗斯驻华大使: 欢迎中方积极参与北方航道的开发和利用 // 人民日报 (2017年07月05日 第05版)].

Китайская сторона выразила готовность приложить все усилия для поддержки инициатив России по сотрудничеству в Арктике, в том числе для строительства СМП. В июле 2017 г. на встрече с премьер-министром РФ Медведевым Д.А., председатель КНР Си Цзиньпин впервые официально предложил концепцию «Полярного шелкового пути» [中国发展同俄合作决心坚定不移 // 人民日报 (2017年07月05日 第02版)].

Арктическая политика России и Китая

В последние годы многие страны Арктики и даже страны за пределами региона обратили свое внимание на Арктику. В 2018 г. китайское правительство обнародовало свой первый документ по арктической политике – Белую книгу «Арктическая политика Китая», демонстрируя серьезность своих намерений по усилению присутствия в Арктике. Текст документа и комментарии к нему были опубликованы на страницах газеты «Жэньминь жибао» [“中国的北极政策”白皮书 // 人民日报 (2018年01月27日 第11版)]. В статье цитируются основные положения документа, к которым следует отнести: (1) Арктические вопросы утратили статус региональной проблемы, приобрели глобальное значение и международное влияние. (2) Китай выступает за создание «сообщества единой судьбы», является активным участником арктических дел, а также стремится «привнести китайскую мудрость и силу в развитие Арктики». (3) Китай выразил готовность опираться на развитие и эксплуатацию арктических водных маршрутов для совместной реализации инициативы «Полярный шелковый путь». (4) Основные цели китайской инициативы в отношении участия в арктических делах включают постоянное углубление изучения Арктики, охрану окружающей среды и решение проблем изменения климата, рациональное использование арктических ресурсов, а также активное участие в управлении Арктикой [国新办发表 “中国的北极政策”白皮书 // 人民日报 (2018年01月27日 第04版)]. В этом документе Китай заявляет о себе как о важной заинтересованной стороне, выражает свое намерение участвовать в развитии Арктики и узаконить растущую роль Китая и его интересы в регионе. Как отмечается на страницах газеты, «Арктическая политика Китая» стала «компасом» для строительства «Полярного шелкового пути» [向北: 打造“冰上丝绸之路” // 人民日报 (2018年02月14日 第05版)].

В июле 2019 г. главы государств Китая и России «Совместное заявление о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху», в котором подчеркнули стремление обеих сторон продолжить углубление российско-китайских отношений по вопросам совместного развития Арктики [中华人民共和国和俄罗斯联邦关于发展新时代全面战略协作伙伴关系的联合声明 // 人民日报 (2019年06月06日 第01版)]. В тот же год CNPC и «Новатэк» подписали соглашение о реализации еще одного совместного арктического проекта по сжижению природного газа – «Арктик СПГ-2». Сотрудничество по этому проекту включает разведку и разработку газовых месторождений, строительство заводов по сжижению газа и самотечных платформ, а также маркетинг и продажу перерабатывающего СПГ.

В 2020 г. Россия выпустила «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 г.» [Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года // Совет Безопасности Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/security/economic/Arctic2035/> (Дата обращения: 20.08.2023)]. Как отметил президент РФ Путин В.В.: «В ближайшие десятилетия Россия будет “прирастать” Арктикой и территориями Севера... В этом наше будущее» [Путин: Россия в следующие десятилетия будет прирастать Арктикой и Севером // Коммерсантъ. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4602866> (Дата обращения: 20.08.2023)]. В статье «Жэньминь жибао» отмечается, что новая Арктическая стратегия РФ предусматривает (1) улучшение качества жизни населения в арктическом регионе России, (2) содействие экономическому развитию региона и (3) защиту окружающей среды и интересов коренных народов региона. Отдельно подчеркивается, что в документе предлагается «укреплять добрососедские отношения с другими арктическими странами, укреплять международное сотрудничество, создавать единую региональную поисково-спасательную систему» [俄罗斯批准北极地区发展政策 // 人民日报 (2020年03月10日 第17版)].

Следует отметить, что изначально Россия относилась к арктическому судоходству как к внутреннему вопросу, так как планировала применять СМП в роли национального транспортного маршрута. Однако в новой арктической стратегии РФ от 2020 г. подчеркивается намерение России развивать СМП как национальный и международный транспортный коридор [Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года // Совет Безопасности Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/security/economic/Arctic2035/> (Дата обращения: 20.08.2023)]. В статье «Жэньминь жибао» о 2-й глобальной конференции ООН по устойчивому транспорту, состоявшейся 14–16 октября 2021 г. в Пекине, с ссылкой на официальных лиц РФ, отмечается, что Россия открыта для между-

народного сотрудничества по СМП, а взаимодействие России и Китая по вопросам строительства СМП имеет хорошую динамику и значительные преимущества, кроме того, в планах к 2022-2023 гг. увеличить грузопоток по СМП до 80 млн тонн [北极保护开发利用议题引各方热议 “冰封之地”渐成关注热点 // 人民日报 (2021年10月23日 第06版)].

Китайская сторона не скрывает заинтересованности в диверсификации своих транспортных потоков в Европу за счет СМП. Однако, несмотря на увеличение судоходства под китайским флагом по СМП, долгое время между китайскими и российскими компаниями не было официального соглашения о том, чтобы сделать рейсы регулярными.

К 2022 г. геополитическая конкуренция в Арктике резко обострилась. До февраля 2022 г., хотя геополитический конфликт между Россией и Западом становился все более ожесточенным, он мало влиял на отношения между Россией и Западом в арктическом регионе. Сотрудничество в арктическом регионе всегда рассматривалось как относительно стабильная сфера международного сотрудничества с глобальными общими интересами. Однако, поскольку конфликт между Россией и Украиной продолжается, арктическое сотрудничество теряет стабильность. Знаковым событием является то, что 3 марта 2022 г. семь арктических стран выступили с совместным заявлением о приостановке сотрудничества с Россией в Арктическом совете. А 21 февраля 2023 г. президент России внес изменения в «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 г.», утвержденные им в 2020 г. [Внесены изменения в Основы государственной политики в Арктике на период до 2035 года // Официальный сайт президента РФ. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/news/70570> (Дата обращения: 20.08.2023)]. В документ внесено несколько изменений, связанных с дальнейшим комплексным развитием арктического региона в рамках решения региональных и общенациональных задач. Важной внешнеполитической составляющей новой редакции стало исключение из документа упоминаний об арктических региональных институтах «Арктической пятерке» и «Арктической восьмерке», их место заняло «развитие отношений с иностранными государствами», что указывает на то, что Россия больше не будет поддерживать первоначальную форму арктического сотрудничества и готова расширить круг своих арктических партнеров крупными державами за пределами региона.

Арктическая стратегия России столкнулась с препятствиями и может претерпеть серьезные изменения. Кроме того, роль НАТО в Арктике в будущем, безусловно, возрастет. Из семи арктических стран к августу 2023 г. только Швеция не являлась страной НАТО, хотя заявка на вступление уже подана. Если заявка будет одобрена,

среди арктических стран будет сформирован новый геополитический союз, образующий противостояние между семью арктическими странами НАТО и Россией. Это создаст огромную угрозу для сотрудничества России в Арктике, ослабит позиции России на переговорах и повлияет на инициативу и интересы России в арктическом сотрудничестве.

Для дальнейшей реализации своих арктических планов, России необходимы надежные западные партнеры. Очевидным выбором стал Китай. Во-первых, российско-китайские отношения находятся на высочайшем уровне, во-вторых, Китай давно искал возможность принимать более активное участие в развитии арктического региона, в-третьих, определенный план совместного развития Арктики начал реализовываться еще до обострения конфликта с Украиной в 2022 г. Для Китая сотрудничество с Россией в Арктике в нынешних условиях – это одновременно и возможность, и вызов, поэтому Китай проявляет разную степень осторожности.

В статье «Жэньминь жибао» от 6 сентября 2022 г. «Конфликт и конфронтации не должны быть перенесены в Арктику» выражаются опасения по поводу того, что «Арктика вновь стала территорией конкуренции двух сторон». С ссылкой на научного сотрудника Шанхайского института международных исследований Чжао Луна, выделяются основные аспекты противостояния России и США в Арктике: с одной стороны, Россия надеется использовать СМП в качестве важного транспортного маршрута для международных перевозок, тем самым нивелируя последствия санкций. К тому же, Россия содействовала прогрессу в освоении арктических ресурсов, надеясь воспользоваться возможностью для монетизации арктической энергии. С другой стороны, США и другие арктические страны хотят использовать Арктику, чтобы еще больше усилить сдерживание России и свое доминирование и военное присутствие в регионе. Отмечается также, что западные страны выразили озабоченность по поводу сотрудничества между Китаем и Россией в Арктике, ссылаясь на «китайскую угрозу». «Исходя из согласованности и взаимодополняемости своих интересов, Китай и Россия пришли к консенсусу по содействию устойчивому развитию Арктики. – подчеркивается в статье, – Основное внимание в сотрудничестве уделяется развитию арктических водных путей, совместным научным исследованиям, развитию энергетики, полярному туризму, защите окружающей среды и другим областям». Подобные обвинения китайская сторона называет «беспочвенными» и призывает «не переносить конфликт в Арктику». Китай также публично заявил, что без России он не признает «Арктический совет» [不应将冲突对抗带入北极 // 人民日报 (2022年09月06日 第10版)].

Современное состояние и перспективы сотрудничества России и Китая в арктическом регионе

В 2023 г. взаимодействие России и Китая в арктическом регионе достигло нового уровня развития. Во-первых, после нескольких лет подготовки, в июле 2023 г. были официально запущены регулярные рейсы между РФ и КНР по СМП. Как отмечается в «Жэньминь жибао», открытие регулярного канала транспортировки контейнерных лайнеров по арктическому водному пути между Китаем и Россией «имеет большое значение для расширения масштабов торговли, энергичного развития, укрепления всестороннего партнерства, содействия обменам и качественному сотрудничеству между Китаем и Россией на арктических водных путях» [中俄北极航线集装箱班轮启动仪式在莫斯科举行 // 人民日报 (2023年07月09日 第05版)].

Морские перевозки по СМП между Россией и Китаем имеют огромный потенциал развития и выгодны как России, так и Китаю. Во-первых, новый маршрут в определенной степени позволяет избежать влияния геополитических факторов и смягчить последствия санкций против России. Так, спустя год после ухода западноевропейских перевозчиков с российского рынка в арктическом регионе их место заняли китайские компании. Вместе с тем, военно-морские силы России способны обеспечить абсолютную безопасность маршрута для российских и китайских перевозок, избегая риска быть заблокированным внешними силами. Во-вторых, СМП открывает новые перспективы для экспорта российской нефти, природного газа и других ресурсов, что придаст дополнительный импульс активному российско-китайскому сотрудничеству. В-третьих, строительство СМП внесет полезный вклад в социально-экономическое развитие территорий, на которых расположены проекты арктического сотрудничества двух стран.

Очевидны преимущества и для китайской стороны. Этот маршрут значительно сократит время и стоимость транспортировки между Китаем и Европой, поможет Китаю решить «Малаккскую дилемму». Через Малаккский пролив осуществляется большая часть торговли стран Восточной Азии с Европой, Африкой и Ближним Востоком. В настоящее время пролив находится под совместным управлением Сингапура, Малайзии и Индонезии. Однако в глобальной стратегии США Малаккский пролив является одним из 16 крупнейших водных путей мира, которые необходимо контролировать. Он очень узкий и его легко перекрыть, что делает этот маршрут стратегически уязвимым для китайской стороны [23]. Кроме того, для Китая имеет огромное стратегическое значение активное участие в арктических делах и содействие управлению Арктикой. Участвуя в открытии и эксплуатации арктических маршрутов, Китай может оказывать большее влияние и играть более активную роль на международном уровне.

Кроме того, еще два масштабных проекта ожидают запуска в 2023 г. Проект «Арктик СПГ-2» предполагает сложную логистическую цепочку, в которой модули изготавливаются на нескольких заводах в Китае, а затем отправляются на крупную сборочную площадку под Мурманском. Оттуда готовые модули буксируют на площадку «Арктик СПГ-2» на Гыданском полуострове. 20 июля 2023 г. Путин В. В. проинспектировал завод «Новатэка» на Кольском заливе в Мурманске, а также посетил сборку и производство модулей проекта «Арктик СПГ-2» [Путин дал старт отправке первой линии «Арктик СПГ – 2» по Севморпути к месту установки // Российская газета. Режим доступа: <https://rg.ru/2023/07/20/reg-szfo/iz-murmanska-na-iamal.html> (Дата обращения: 20.08.2023)]. На встрече с представителями «Новатэка» Путин В. В. заявил, что «проекты по производству СПГ дадут комплексный эффект для всей экономики». По информации «Жэньминь жибао», проект «Арктик СПГ-2» в настоящее время находится на стадии строительства и будет стремиться к запуску первой производственной линии в конце 2023 г. [中国石油持续深化“一带一路”油气合作 // 人民日报 (2020年01月06日 第13版)].

Ещё один важный энергетический проект в Арктике между Россией и Китаем – это проект нефтяного месторождения Пайяха, расположенного в Красноярском крае. Месторождение Пайяха считается одним из крупнейших в арктическом регионе и обладает значительными запасами нефти. Планируется, что проект будет запущен в эксплуатацию в 2023 году, а продукция будет экспортироваться на рынки Азии и Европы [习近平出席第二十三届圣彼得堡国际经济论坛全会并致辞 强调携手开辟崭新的可持续发展之路 共同创造更加繁荣美好的世界 // 人民日报 (2019年06月08日 第01版)].

Помимо этого, достигло прогресса сотрудничество между российскими и китайскими правоохранительными органами в Северном Ледовитом океане. В апреле 2023 года в Мурманске, расположенном за Полярным кругом, первый заместитель директора Федеральной службы безопасности (ФСБ) России, директор Пограничного управления Владимир Кулишов и директор Береговой охраны Китая Ю Чжун подписали совместное соглашение о взаимопонимании и сотрудничестве в области морского правопорядка [Пограничная служба ФСБ РФ и Береговая охрана КНР подписали в Мурманске меморандум о взаимопонимании // Информационное агентство «Би-порт». 2023. 26 апр. Режим доступа: <https://bport.com/news/279722> (Дата обращения: 20.08.2023)].

Заключение

На фоне обострения конфликта на Украине, беспрецедентных санкций в отношении России, усиления конфронтации между крупными державами на мировой арене и в Арктике, а также растущей конкуренции со стороны стран-производителей энергии, выбор

России в пользу сотрудничества с Китаем является наиболее оптимальным выбором, основанным на реальных потребностях. Для Китая сотрудничество с Россией в Арктике – это возможность укрепить свои позиции в регионе, найти более короткие торговые пути, удовлетворить свои энергетические потребности. В настоящее время международное сообщество глубоко обеспокоено ситуацией в Арктике, необходимо приложить все усилия, чтобы восстановить среду

международного сотрудничества в регионе. В сложной и нестабильной международной обстановке укрепление российско-китайского сотрудничества в Арктике не только отвечает интересам обеих сторон, но и способствует улучшению региональной стабильности и глобального управления. Следует подчеркнуть, что российско-китайское арктическое сотрудничество имеет широкие перспективы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арчугова А.С. Российско-китайские отношения в 2013–2022 гг. в периодических изданиях КНР (по материалам газеты «Жэньминь жибао»): дис. канд. ист. наук: 5.6.1. – М., 2023. – 229 с.
2. Загорский А.В. Россия и Китай в Арктике: разногласия реальные или мнимые? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. Том 60. № 2. С. 63–71. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2016-60-2-63-71>
3. Кобышев В.Н., Сергунин А.А. Освоение природных ресурсов Арктики: пути сотрудничества России с Китаем в интересах будущего // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2012. № 39. С. 2–9.
4. Кобышев В.Н., Сергунин А.А. Арктика – 2018: Жив ли дух Илулиссатской декларации? // *Российский совет по международным делам*. 2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/arktika-2018-zhiv-li-dux-ilulissatskoy-deklaratsii/> (дата обращения: 06.01.2024).
5. Лукин А.Л., Ли Юнхуэй, Кейдун И.Б. Россия и Китай в Арктике: состояние и перспективы двустороннего сотрудничества // *Известия Восточного института*. 2022. №1 (53). С. 123–131. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-1/123-131>
6. Митько В.Б., Минина М.В. Российско-китайское сотрудничество в Арктике и безопасность морской деятельности // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2019. №2 (28). С. 69–78.
7. Морозов Ю.В. Китай в Арктике: цели и риски для российско-китайских отношений // *Проблемы Дальнего Востока*. 2016. № 5. С. 21–32.
8. Морозов Ю.В., Клименко А.Ф. Китай и другие государства Северо-Восточной Азии в «Арктической гонке» // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2015. № 20. С. 173–191.
9. Петровский В.Е. Россия, Китай и вопросы региональной безопасности в Арктическом регионе // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2019. №24. С. 243–256.
10. Петровский В.Е. Стратегия России и Китая в Арктике: сравнительный анализ // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2020. №25. С. 154–167.
11. Blank S. Exploring the Significance of China's Membership on the Arctic Council // *China Brief*. 2013. Vol. 13. N 14.
12. Brady A.M. China as a Great Polar Power // Cambridge, Cambridge University Press. 2017. <https://doi.org/10.1017/9781316832004>
13. Jakobson L., Knox D. New Foreign Policy Actors in China // *SIPRI Policy Paper*. September, 2010. № 26. 51 pp.
14. Jakobson L. China Prepares for an Ice-free Arctic // *SIPRI Policy Paper*. March, 2010. № 2. 16 pp.
15. Jakobson L. China's Energy and Security Relations with Russia: Hopes, Frustrations and Uncertainties // *SIPRI Policy Paper*. October, 2011. № 29. 43 pp.
16. Jakobson L., Peng Jingchao. China's Arctic Aspirations // *SIPRI Policy Paper*. November, 2012. № 34. 23 pp.
17. Lanteigne M. China's emerging Arctic strategies: economics and institutions // *Working Paper, Institute of International Affairs, Center for Arctic Policy Studies*. 2014.
18. Lanteigne M. The Role of China in Emerging Arctic Security Discourses // *Sicherheit Und Frieden (S+F) / Security and Peace*. 2015. Vol. 33. N 3. P. 150–155.
19. Lanteigne M. Northern Crossroads. Sino-Russian Cooperation in the Arctic // *Working Paper, National Bureau of Asian Research*. 2018.
20. MacDonald A. China-Russian cooperation in the Arctic: A cause for concern for the Western Arctic States? // *Canadian Foreign Policy Journal*. 2021. Vol. 27. N 2. P. 194–210. <https://doi.org/10.1080/11926422.2021.1936098>
21. Wishnick E. In Search of the Other in Asia: Russia-China Relations Revisited // *The Pacific Review*. 2017. Vol. 30. N 1. P. 114–132. <https://doi.org/10.1080/09512748.2016.1201129>
22. Wishnick E. China's Interest and Goals in the Arctic: Implications for the United States // *Strategic Studies Institute – US Army War College*. Carlisle. 2017.
23. 郭培清等:《北极航道的国际问题研究》,《海洋出版社》.2009年版, 354页.
24. 刘欢:《中俄北极合作研究》,《西伯利亚研究》.2018年, 第4期.
25. 王晨光:《中国北极人文社科研究的文献计量分析》,《CSSCI期刊的统计数据》,《中国海洋大学学报》.2017年, 第2期, 第78—84页.
26. 王志民,陈远航:《中俄打造“冰上丝绸之路”的机遇与挑战》,《东北亚论坛》.2018年, 第2期.
27. 易鑫磊:《俄罗斯北极战略中俄北极合作》,《伯利亚研》.2015年, 第5期,第37—44页.
28. 赵华,匡增军:《中国学者的北极问题研究(2007–2016)》,《中国国际政治类核心期刊》,《战略决策研究》.2017年, 第4期,第69—102页.

© Арчугова Анна Сергеевна (archugova-as@rudn.ru), Пономаренко Людмила Васильевна (ponomarenko-lv@rudn.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»